

нять многие аспекты волонтерского поведения, отличить подлинное волонтерство от квази-, псевдо- и полуволонтерства.

Мы рассмотрели здесь лишь некоторые аспекты волонтерства как социального феномена, требующие научного «вмешательства» социологии. Но и они говорят о том, что эта наука вполне может стать не только «понимающей», но и «помогающей». Здесь как раз тот самый случай, когда теоретические исследования способны в определенных условиях, когда в них существует социальная потребность, превратиться в прикладные разработки. Социология, в силу специфики своего объекта и предмета, вполне может участвовать в этом глубоко позитивном процессе.

Литература

1. Певная М.В. Значение волонтерства в профессионализации социальной работы в идеологии гражданского общества // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2012. № 2 (26). С. 47-51.
2. Зборовский Г.Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. Глава 1. 592 с.
3. Сухарькова М.П. Волонтерские практики на Олимпийских играх: (не)альтруизм в условиях (не)коммерческого мега-проекта // XVI Апрельская международная научная конференция НИУ ВШЭ по проблемам развития общества и экономики (07–10.04.2015 г., г. Москва). М.: ВШЭ, 2015. С. 45-50.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ДЕТСТВОСБЕРЕЖЕНИЯ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ REGIONAL SOCIAL POLICY FOR FAMILIES AND CHILDREN: THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

О.В. Бессчетнова

*Балашовский институт (филиал) «Саратовский национальный
исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»*

О.А. Волкова

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет*

Э.К. Наберушкина

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

O.V. Besschetnova

Balashov branch of Saratov National Research State University

O.A. Volkova

Belgorod State University

E.K. Naberushkina

Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Представлен региональный опыт социальной политики детствосбережения на основе статистических данных за пятилетний период и материалов социоло-

логического исследования, проведенного в 2016 г. при финансовой поддержке РФНФ, в рамках научного проекта «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах» № 16-03-00057.

The paper presents the experience of regional family social policies, based on five year period statistical data as well as the materials of sociological research, conducted in 2016 with the financial support of Russian Foundation for Humanities in the framework of the research project “Life trajectories of children and their biological parents, restored their parental rights”, № 16-03-00057.

Ключевые слова: семья, дети, оставшиеся без попечения родителей, сиротство, региональная семейная социальная политика.

Keywords: family, children left without parental care, orphans, regional family social policy.

Сиротство является одной из наиболее актуальных проблем современного общества. По данным Министерства образования и науки РФ, численность сирот в 2015 г., составила 481 921 человек (в 2014 г. – 493 071), из которых 83% находились на различных формах семейного воспитания [1]. Несмотря на то, что за последние пять лет количество вновь выявленных детей, оставшихся без попечения родителей, постепенно снижается, проблема сиротства продолжает оставаться угрожающей в масштабах всего российского общества.

В работах отечественных и зарубежных ученых, с одной стороны, отмечается негативное влияние асоциальной семьи на физическое и психологическое здоровье детей, которое провоцирует у них формирование девиантного поведения, приводит к нарушениям детско-родительских отношений, социальной дезадаптации. С другой стороны, изъятие детей из биологической семьи с последующим ограничением/лишением биологических родителей их прав представляют собой меры по защите детей от недобросовестного исполнения или злоупотребления родительскими правами, что, в свою очередь, требует разработки механизмов социальной политики по решению вопросов детствосбережения, снижению количества дисфункциональных семей, сокращению масштабов социального сиротства, развитию эффективной системы помощи семьям с детьми.

Для анализа причин и источников социального сиротства в РФ были взяты Белгородская (ЦФО), Саратовская (ПФО) области и Забайкальский край (СФО), выбор которых обусловлен их приграничным географическим положением, социально-экономическим уровнем развития, удаленностью от столицы.

По официальным данным, в 2015 г. на территории Саратовской области проживало 8848 детей, оставшихся без попечения родителей (в 2014 г. – 9118), из которых 7820 (88, 4%) – на семейных формах устройства [6].

На территории Забайкальского край за тот же период насчитывалось 7 692 ребенка (или 2,9% от общего количества детского населения – 264950 детей), из которых 5368 детей находились на семейных формах устройства, 94 – проживали в домах ребенка, 1747 – в различных социозащитных и коррекционных учреждениях, 75 – в социально-реабилитационных центрах, 408 детей обучались в системе учреждений начального и среднего профессионального образования [7].

В Белгородской области находился 2191 ребенок, оставшийся без попечения родителей, что на 10% меньше по сравнению с показателями предыдущего года. В области сохранилась тенденция к снижению численности вновь выявленных детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей – 296 (в 2014 г. – 329 детей), из которых 119 детей остались без попечения в результате лишения родителей родительских прав. В 2015 г. 330 (85,5%) детей переданы на семейные формы устройства, что на 1,5% больше, чем в 2014 г.; из них усыновлено – 22 ребенка, передано под опеку (попечительство) – 219, в приемную семью – 47, возвращено биологическим родителям – 42 [8]; в Саратовской 22 и 38 детей соответственно [6].

Вместе с тем, количество детей, возвращенных в кровные семьи, как по стране в целом, так и в исследуемых регионах, остается катастрофически низким. Статистические данные свидетельствуют о том, что в 2014 г. в РФ 14561 ребенок возвращен кровным родителям, 9392 из которых проживали на различных формах семейного устройства, 4341 – в системе интернатных учреждений. Цифры говорят об эффективности, по сравнению с интернатными учреждениями, семейных форм реабилитации детей и их биологических родителей, которые способствуют воссоединению членов кровной семьи.

Неисполнение обязанностей по содержанию и воспитанию детей, злоупотребление родительскими правами, проявление жестокого обращения являются основаниями для лишения родительских прав (таб. 1).

Таблица 1

Динамика детей, родители которых лишены родительских прав
в 2011-2015 гг. (чел.)

Регион	2011	2012	2013	2014	2015
Саратовская	821	755	622	560	498
Белгородская	174	173	239	188	176
Забайкальский край	845	830	742	609	591

С 2012 г., произошло переориентирование субъектов системы профилактики сиротства с лишения на ограничение родительских прав.

Таблица 2

Динамика детей, родители которых ограничены в родительских правах
в 2011-2015 гг. (чел.)

Регион	2011	2012	2013	2014	2015
Саратовская	139	113	103	65	59
Белгородская	58	64	49	46	43
Забайкальский край	124	134	162	158	154

Анализ статистических данных показывает, что доля лиц, восстановленных в родительских правах, в несколько раз ниже числа граждан, к которым применены соответствующие санкции. Федеральная служба государственной статистики не содержит сведений о родителях, восстановленных в родительских правах; отсутствует информация о детях, возвращенных в семьи кровных родителей. Отрывочные сведения можно найти в докладах Уполномоченных по правам ребенка, на сайтах Министерств или Правительств соответствующих субъектов РФ.

Следует отметить практически полное отсутствие социальных структур, специализирующихся на оказании помощи родителям, лишенным родительских прав, по возвращению опеки над детьми. Несмотря на то, что сотрудники социозащитных учреждений уверяют о готовности оказать любую помощь данной категории родителей, первостепенным является факт личного обращения за услугами (заявление), что выступает существенным препятствием для большинства родителей, лишенных родительских прав.

Для изучения причин и социальных условий, приводящих к лишению родительских прав и, как следствию, появлению социального сиротства, в 2016 г. на территории Белгородской, Саратовской областей и Забайкальского края при финансовой поддержке РГНФ было проведено социологическое исследование «Жизненные траектории детей и их биологических родителей, восстановленных в родительских правах», научный проект № 16-03-00057.

По утверждению экспертов, отсутствие мотивации родителей, неверие в собственные силы, трудности изменения асоциального образа жизни, преодоление влияния криминогенного социального окружения, отсутствие поддержки расширенной семьи выступают социальными барьерами для восстановления родительских прав.

«Конечно, помощь осуществляется, но не всегда родители идут на контакт, чтобы самостоятельно добиться каких-то результатов. Это же мы помогаем, но за них мы все сделать не сможем» (*Социальный педагог, жен., стаж 11 лет, Забайкальский край*).

«Как правило, это большой труд, почему не каждый родитель это делает. Это нужно реально изменить ситуацию в семье» (*Социальный педагог, жен., стаж 7 лет, Белгородская область*).

«Нужно всем окружающим людям, инстанциям доказать, что ты взял себя в руки и ты способен воспитывать своего ребенка самостоятельно. Тогда инстанции, в которые он будет обращаться, пойдут ему навстречу. Потому что, какой бы лучший детский дом ни был, в семье все равно лучше» (*Зав. приемным отделением социально-реабилитационного центра, жен., стаж 15 лет, Саратовская область*).

Целесообразным представляется создание специализированных структур, в деятельность которых входит: 1) выявление, учет, комплексная подготовка лишенных прав родителей к воссоединению с родными детьми; 2) формирование позитивного отношения родителей к ребенку, выработка позитивной мотивации к изменению образа жизни; 3) повышение информационной, психолого-педагогической и правовой компетентности родителей; 4) подготовка ребенка к воссоединению с кровной семьей; 5) оказание посреднической помощи на промежуточных этапах сближения детей и родителей; 6) организация сопровождения, супервизии, наставничества, привлечения приемных родителей (опекунов/попечителей); 7) разработка специализированных социальных программ на региональном и муниципальном уровнях; 8) привлечение всех субъектов профилактики социального сиротства к решению проблем семей, находящихся в социально опасном положении и трудной жизненной ситуации.

Литература

1. Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/проекты/поддержка-детей-сирот>. (Дата обращения 26.09.2016).

2. Саратовская область в цифрах – 2015: Краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Саратовской области. Саратов, 2016. 263 с.

3. Сведения о выявлении и устройстве детей, оставшихся без попечения родителей, в разрезе по регионам [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usynovite.ru/statistics/2014/6/>. (Дата обращения 26.09.2016).

4. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2015: Стат. сб./ Белгородстат. Белгород, 2015. 564 с.